

Шангуань Нин был полностью раздет Цзин Ичэн в течение минуты.

Их тела были переплетены, и его руки чувствовали ее, повсюду. Цзин Ичэн поцеловал ее дождем. Его прикосновение к ее телу заставило ее дрожать.

Он был осторожен, чтобы быть очень нежным с ней.

Он обхватил ее за подбородок и с любовью сказал ей: "Нин, посмотри на меня. Я обещаю, что люблю только тебя. И поэтому ты здесь. И поэтому ты моя жена. Больше никто. Я вышла за тебя из-за того, кто ты есть. Пожалуйста, запомни это, прежде чем ты начнешь сомневаться во мне, с этого момента. Помнишь?"

Шангуань Нин почувствовала, как ее решимость ослабла. Ее сердце и разум были успокоены его словами. Ее глаза были полны страсти, так как она становилась все более и более очарованной им. Ей все еще удавалось бормотать: "Это твоя вина, а не моя". Она сама пришла в компанию. Я должен был приветствовать твою невесту с распростертыми объятиями...?"

Она выглядела такой очаровательной и ранимой, что Цзин Ичэн больше не мог поддерживать свое самообладание. Он был возбужден, как никогда прежде, и он хотел забрать ее сейчас... много раз.

Он знал, что Шангуань Нин все еще расстроен из-за эпизода с Тан Юнь, но у него действительно не было никаких чувств к Тан Юнь. Он надеялся, что Нин поймет это раньше, чем позже.

"Я разберусь с этим делом, детка. Пожалуйста, дай мне еще немного времени..."

Он знал, что должен был позаботиться о Тан Юне. Он никогда не привезет ее в Китай, а потом позволит ей постоять за себя. Он не почувствовал бы себя лучше, если бы не удостоверился, что Тан Юнь счастлива и обеспечена.

Он знал о чувствах Тан Юн по отношению к нему, но не принимал их близко к сердцу. До Тан Юня было слишком много девушек, которые преследовали его с такой же любовью, но он не беспокоился и о них. Он не думал, что это необходимо. Все эти вещи не имели значения, если он не любил женщину.

Поэтому он никогда не отвечал на чувства Тан Юня... ни десять лет назад, ни десять лет спустя.

Единственный человек, о котором он заботился, был Шангуань Нин.

Шангуань Нин чувствовала себя так, как будто она плывет, после того, как была затоплена его поцелуями. Она потеряла волю и энергию спорить с ним.

Она была простой девушкой, но она не была глупой.

Она уже знала к этому времени, что между Jing Yichen и Tang Yun не было ничего неподобающего. Если бы Цзин Ичэнь действительно заботился о Тан Юне, то это была бы она в офисе ЗАГСа, а не Шангуань Нин. Это была бы она, которая была бы замужем за Цзин Ичэнем, а не за Шангуань Нином. Она знала характер Цзин Ичэня. Если бы он любил женщину, он бы никогда не отпустил её.

Она обнимала сильное тело Цзин Ичэня. Цзин Ичэнь была в восторге от того, что она прикоснулась к нему так мило и, прежде всего, добровольно.

Он знал, что они наконец-то готовы. Они были наконец-то на той стадии, когда их брак мог стать кульминацией.

Он больше не мог сдерживаться. Он нежно вошел в нее и сделал ее своей, в то время как она стонала от аппетита.

На следующий день, часы Шангуань Нин пошли на жеребьевку.

Ее часы тела, которые были невозмутимыми в течение многих лет, несмотря на травмы, болезни, лихорадки или даже госпитализации, неожиданно перестали функционировать.

Когда она открыла глаза, было уже 8:30.

Ее первая реакция была - черт возьми, я опоздала!

Потом она встала и собиралась одеваться, но в тот момент, когда она пошевелилась, она почувствовала восстание своего тела. Ей не хватало жизненной энергии и она не могла встать.

Человек, который сделал это дело, больше не был в постели. Она сузила свои стройные брови и произнесла "бесстыжий ублюдок" под дыханием.

Этот человек не знал, как заботиться о женщине. Это был ее первый раз, и она никак не могла поспевать за ним.

Он не отпускал ее, пока она не умоляла его остановиться, много раз.

Какой смысл был в том, что она беспокоилась о его здоровье, когда в действительности он был полон сил и жизненной энергии.

Она с трудом вставала и как-то надевала свою одежду. Она толкнула дверь в ванную и вошла.

Она поскользнулась и удар заставил ее упасть на мышечную грудь Цзин Ыичен, в результате чего они оба упали на пол.

Цзин Ичэн подсознательно амортизировал падение Шангуань Нин, так что он закончил удар по полу, в то время как она упала на него.

Цзин Ичэн стонала от боли. Он сказал: "Нин, если тебе нравится, ты можешь прикоснуться к нему, когда захочешь, а пока, пожалуйста, можешь двигаться". Здесь раздавлено важное оборудование".

Шангуань Нин издала крик и отодвинула руку, как будто она была обожжена. Она полностью покраснела.

Она покраснела и объяснила: "Простите... Я не хотела этого делать!"

Ему было так больно в этот момент, что он продолжал задыхаться. Шангуань Нин также понял, что Цзин Ичэн защищал её над собой. Она подошла к нему, чтобы помочь ему, но в итоге снова потеряла равновесие. Она держала его за поддержку.

Цзин Ыичен держался за нее и отказался отпустить. Он держался за стройную талию Шангуань Нин и шептал: "Нин, не хочешь ли сделать это в ванной?"

Шангуань Нин мгновенно покраснел и отругал его: "Ерунда!"

"Тебе нравится эта позиция? Мы ведь не пробовали эту позицию прошлой ночью? Мы должны попробовать сегодня..."

Шангуань Нин был таким застенчивым. Она покраснела и вышла из ванной, отказавшись помочь ему подняться.

После того, как они закончили убираться, они прошли через просторную гостиную, в сторону столовой.

Сестра Фанг, их домашняя прислуга, уже подала завтрак. Она поприветствовала их с улыбкой, пожелала им доброго утра и оставила поесть.

Восхитительный аромат от еды. Шангуань Нин помогла себе достать миску с кашей и съела только одну ложку, когда Цзин Ичэн держала рядом с собой маленькую красную коробку.

Она опустила ложку и в замешательстве спросила: "Что такое?"

"Кое-что из Африки" ответила Цзин Ичэн.

Шангуань Нин открыла ее с любопытством и сразу же была поражена ее содержимым.

Обычно она не была так увлечена рубинами или украшениями, как другие девушки, но она была каким-то образом очарована этим подарком.

Это была обезьяна, построенная из золота, размером с полкулака. Бриллианты деликатно инкрустировались на ее теле и хвосте. Два ее глаза были сделаны из рубинов. Обезьяна держала во рту розовый бриллиант размером с голубиное яйцо. Его черты были настолько замысловато вырезаны, что обезьяна выглядела как жизнь. Это действительно была работа эксперта.

Это был первый раз, когда Шангуань Нин увидел столько бриллиантов. Она была поражена ими.

Она убрала обезьяну обратно в коробку и закатила глаза на Цзин Ичэня. Она в шутку спросила: "Ты ездила в Африку, чтобы украсть у них алмазные рудники?"

"Алмазов в Африке много". Цзин Йичен съел свою кашу и сказал: "Я рад, что тебе нравится". Я принесу вам килограмм бриллиантов, когда в следующий раз приеду в Африку".

Бриллианты измерялись в килограммах?

Несмотря на то, что бриллианты были повсюду в Африке, полкилограмма бриллиантов нельзя было найти, пока не было потрачено много труда и энергии. Этот человек действительно осмелился давать хвастливые обещания!

Шангуань Нин улыбнулась, как она сказала: "Я никогда не знала, что наряду с вульгарным тираном, со стилем владельца угольной шахты в костях

<http://tl.rulate.ru/book/35409/933894>